Однофотонное фемтосекундное лазерное возбуждение фотолюминесценции Н3- и Н4-центров природного алмаза для измерения их концентраций

С. И. Кудряшов⁺¹⁾, П. А. Данилов⁺, В. Г. Винс⁺, Д. А. Помазкин⁺, П. П. Пахольчук⁺, М. Л. Скориков⁺, И. В. Сметанин⁺, Ф. В. Дуонг^{*2)}, Ф. Х. Минг^{*2)}

 $^+ \Phi$ изический институт им. П. Н. Лебедева РАН, 199
991 Москва, Россия

* Institute of Physics, Vietnamese academy of science and technology, Hanoi, Vietnam

Поступила в редакцию 29 ноября 2023 г. После переработки 8 декабря 2023 г. Принята к публикации 14 декабря 2023 г.

Спектры фотолюминесценции доминирующих Н3-, Н4-центров в природном алмазе, предварительно охарактеризованном методами оптической и инфракрасной спектрофотометрии, возбуждались фемтосекундными лазерными импульсами с длиной волны накачки 470 нм и варьируемой интенсивностью. Насыщение интенсивности фотолюминесценции Н3-, Н4-центров, нормированной на интенсивность лазерного излучения, связывалось с насыщением возбуждаемого резонансного перехода, что позволило впервые оценить величины сечения поглощения Н3-, Н4-центров, сопоставленные с известными литературными значениями и значениями, измеренными по кинетике фотолюминесценции, а также общую концентрацию Н3-, Н4-центров. С учетом известного коэффициента поглощения образца на длине волны 470 нм и ранее установленного соотношения вкладов Н3-, Н4-центров были впервые оценены их индивидуальные концентрации.

DOI: 10.31857/S1234567824030042, EDN: suwnpg

1. Алмазы выступают в качестве привлекательного оптического материала для различных оптоэлектронных устройств - светодиодов, лазеров, фотодиодов и других - в силу целого ряда важных технических характеристик [1-3]: 1) теплопроводность алмаза выше, чем у меди, которая обычно выступает в качестве теплоотводящего материала в лазерных системах (например, дисковых); 2) широкополосная (ультрафиолетовый(УФ)-средний инфракрасный (ИК) диапазон) высокая прозрачность и оптическая стойкость - особенно у бесцветных алмазов; 3) возможность управляемого легирования синтетических алмазов, полученных синтезом при высоких давлениях и температуре, различными химическими примесями (обычно - азотом) в измеряемых концентрациях $1-10^3$ ppm ($10^{17}-10^{20}$ см⁻³); 4) возможность синтеза или подбор алмазов преимущественно с одним типом примесных центров окраски - так, чтобы центры другого типа не поглощали в области эмиссии основного центра; 5) возможность лазерной генерации в синем (N3-центр), зеленом (H3-центр) и красном (NV-центр) диапазонах цветовой RGB

(red/green/blue) палитры; 6) прямозонные внутрицентровые переходы, высокая квантовая эффективность фотовозбуждения и эмиссии (квантовый выход ~ 0.1 –1, сечения порядка 10^{-16} см²), поскольку из-за жесткой решетки алмаза все центры испытывают однородное уширение, широкий диапазон перестройки генерации – обычно до 200 нм в спектрах фотолюминесценции (ФЛ). Тем не менее, фотофизические параметры различных активных сред из природных и синтетических алмазов – например, с центрами N3 (положение бесфононной линии, Б $\Phi \Pi \approx 415 \, \text{нм}$) и Н3 $(Б \Phi \Pi \approx 503 \, \text{нм})$ [2] – сечения поглощения и эмиссии, времена безызлучательной и радиационной релаксации, инверсная населенность верхнего уровня лазерного перехода и соответствующий коэффициент усиления – во многих работах [3–8] оценивались, основываясь на данных единичных непрямых измерений скорости затухания ФЛ почти сорокалетней давности.

В настоящей работе, используя специально отобранный образец природного алмаза с преобладающими Н3-, Н4-центрами и источник практически непрерывной по спектру накачки ФЛ на базе параметрического генератора фемтосекундных импульсов (600–3000 нм) и нелинейного кристалла-

¹⁾e-mail: kudryashovsi@lebedev.ru

²⁾P. V. Duong, P. H. Minh.

Рис. 1. (Цветной онлайн) (a) – Экспериментальная схема для спектроскопии ФЛ алмаза с фемтосекундным лазерным возбуждением, схемы энергетических уровней 1–3 и их кинетики. (b) – ИК-спектры поглощения первого и второго порядка для алмазной пластинки, с отнесением полос ИК-активных примесных А-, В1-, В2- и Н1а-центров (по данным [2]). (c) – Спектр поглощения Н3-, Н4-центров в образце в диапазоне 350–550 нм с обозначенными БФЛ (по данным [2]). (d) – ФЛ/КР-спектры образца при температуре –70 °С при возбуждении непрерывными лазерами с длиной волны 405 и 532 нм, с обозначенными КР-линиями и БФЛ для N3-, Н3-, Н4-, NV0- и NV⁻-центров (по данным [2])

удвоителя частоты, проведены измерения сечения поглощения этих центров в кристалле по насыщению выхода фотолюминесценции в зависимости от интенсивности накачки на длине волны 470 нм и впервые оценена их концентрация.

2. В качестве образца для лазерных фотолюминесцентных исследований (рис. 1а) использовалась пластинка природного алмаза IaAB-типа (размер – $5 \times 3 \times 0.9$ мм) с содержанием ИК-активных А-центров (центры с двумя соседними атомами азота в положениях замещения, 2N) [A] = 374 ppm (7×10^{19} см⁻³) и B1-центров (центры с четырьмя соседними атомами азота в положениях замещения, окружающими вакансию, 4NV) [B1] = 243 ppm (4.5×10^{19} см⁻³), а также небольших концентраций B2-центров и H1a-центров, установленных методом колебательной ИК-спектроскопии пропускания (рис. 1b) с использованием ИК фурье-спектрометра ФТ-805 (Симекс, РФ). Вместе с тем, в оптическом диапазоне в электронных спектрах поглощения и

Письма в ЖЭТФ том 119 вып. 3-4 2024

ФЛ, снятых при помощи спектрофотометра СФ-2000 (ОКБ Спектр, РФ) и 3Д-сканирующего конфокального микроскопа-спектрометра ФЛ и комбинационного рассеяния (КР) Confotec MR520 (SOL Instruments, РБ), в областях 400–500 нм (рис. 1с) и 500–550/650–750 нм (рис. 1d), соответственно, проявляются преимущественно НЗ-, Н4-центры (пик БФЛ на \approx 503 нм для НЗ и 496 нм для Н4 [2]), причем по ФЛ-сигналу содержание НЗ-центров многократно – более чем а порядок – превышает содержание Н4центров.

175

Спектральные исследования ФЛ Н3-, Н4-центров проводились с использованием оптической схемы (рис. 1a) на базе Yb-лазера TETA-20 (Фемтоника, РФ), накачивающего фемтосекундными импульсами (250 фс, 1030 нм) параметрический генератор ПА-РУС (Авеста Проект, РФ) в диапазоне 600–2800 нм, и нелинейного кристалла-удвоителя частоты BBO толщиной 0.5 мм. Лазерное излучение на длине волны 470 нм (в области максимума линейного поглощения H3,H4-центров, рис. 1с) слабо фокусировалось микрообъективом (NA = 0.1, ЛОМО, РФ) в пятно 1/е-радиусом ≈ 0.25 мм в кристалле алмаза и далее блокировалось длинноволновым полосовым фильтром (LP500, Фотооптик, РФ) и линейным поляризатором (FLP25-VIS-M, LBTEK, KHP), ось которого располагалась перпендикулярно направлению поляризации излучения накачки. Пропедшее ФЛ/КР излучение фокусировалось флюоритовой линзой (CaF₂, фокусное расстояние – 75 мм) на щель спектрометра ASP-150F (Авеста Проект, РФ, диапазон – 190–1100 нм, разрешение – 0.5 нм). Накопление спектров (рис. 2) происходило в течение 1 с при

Рис. 2. (Цветной онлайн) Спектры фотолюминесценции Н3-, Н4-центров, нормированные на энергию импульсов накачки с длиной волны 470 нм (даны в рамке). Показана полуширина пика БФЛ-НЗ (503 нм), пик БФЛ Н4-центра (496 нм) предполагается находящимся в фоновом сигнале из-за малой интенсивности (ср. рис. 1)

частоте следования ультракоротких лазерных импульсов (УКИ) 10 кГц, при этом образец после съемки каждого спектра смещался в новое положение на 50 мкм с помощью моторизованной платформы для микро-позиционирования. Энергия излучения варьировалась с помощью нейтрального фильтра в диапазоне E = 0.03 - 2.5 мкДж (пиковая плотность энергии и интенсивность в образце – 10–1000 мкДж/см² и 0.1– 7 ГВт/см², экспозиция – $(2.5-250) \times 10^{13}$ фотон/см²).

Дополнительно, кинетика фотолюминесценции алмаза была исследована со спектральным разрешением, используя спектрометр Acton SpectraPro 2500i, в фокальной плоскости которого размещали электронно-оптическую камеру C5680 (Hamamatsu) с фотокатодом S-20 (диапазон – 200–900 нм). ФЛ возбуждалась импульсами второй гармоники (центральная длина волны – 400 нм) титан-сапфирового лазера Міга 900D длительностью 3 пс, следующими с выбранной частотой повторения 180 кГц при средней мощности 10 мкВт, в конфокальной схеме с помощью 5х-микрообъектива (NA = 0.12) для возбуждения и сбора эмиссии. Спектральное и временное разрешение составляло, соответственно, ≈ 1 нм и 30 пс.

3. Полученные спектры динамической ФЛ Ф были нормированы на энергию импульсов E (рис. 2) для удобства представления всего массива спектров и сравнения со спектром стационарной ФЛ для накачки 405 нм на рис. 1d. Спектры демонстрируют сильную БФЛ H3 и ее слабые низкочастотные антистоксовские реплики (< 500 нм), а также сильные высоко- и низкочастотные стоксовские реплики (> 500 нм). При этом, на первый взгляд, нормированная интенсивность Φ/E для максимума ФЛ вблизи 540 нм отражает относительную эффективность ФЛвозбуждения без учета энергии накачки – быстро растет до 0.25 мкДж и затем значительно медленнее с ростом E (рис. 2).

Для максимальной нормированной интенсивности $\Phi Л$ в зависимости от энергии E и интенсивности I накачки наблюдается насыщение при $E_S \approx$ 0.16 мкДж (рис. 3). Данный характер зависимости

Рис. 3. (Цветной онлайн) Зависимости полной Φ (правая ось) и нормированной Φ/E (левая ось) Φ Линтенсивности на длине волны 540 нм от энергии (нижняя ось) и интенсивности (верхняя ось) импульса накачки с линейной аппроксимацией в двойных логарифмических координатах

можно интерпретировать в рамках трехуровневой схемы ФЛ- возбуждения в НЗ-, Н4-центрах (рис. 1а), где рассмотренные уровни 1–3 представляют, соот-

ветственно, 1) невырожденное основное электронное состояние (уровень 1, $\varepsilon_1 = 0$) с невозбужденными ненулевыми колебаниями, 2) невырожденное резонансное возбужденное электронное состояние с энергией БФЛ, увеличенной на энергию фононных повторений, связанных с НЗ-, Н4-центрами – оптических фононов разной симметрии и локальные моды вакансии [2] (2, $\varepsilon_2 \geq \varepsilon_{\text{ZPL}}$ – см. спектр поглощения на рис. 1с), и 3) спектр нижележащих нерезонансных колебательно-возбужденных состояний того же терма $(3, \varepsilon_{\text{ZPL}}\varepsilon_3 < \varepsilon_2)$, куда происходит безызлучательная релаксация с уровня (2) из-за фонон-фононного ангармонизма и переноса колебательной энергии вне центров и откуда происходят стоксовские переходы в колебательно-возбужденные состояния нижнего терма со скоростью спонтанного излучения γ_{31} (рис. 1a). Соответствующую систему кинетических уравнений можно приближенно записать в виде

$$\frac{dn_1}{dt} \approx -\kappa_{12}(I)n_1 + (\gamma_{21} + \kappa_{21}(I))n_2 + \gamma_{31}n_3,
\frac{dn_2}{dt} \approx -\kappa_{12}(I)n_1 - (\gamma_{21} + \kappa_{21}(I) + \gamma_{23})n_2,
\frac{dn_3}{dt} \approx \gamma_{23}n_2 - \gamma_{31}n_3,$$
(1)

где $n_1 + n_2 + n_3 = n_0$, для переходов 1 \rightarrow 2 и $2 \rightarrow 1$ рассматриваются только довольно быстрые радиационные процессы вынужденного поглощения и излучения (связанные с коэффициентом Эйнштейна константы скорости $\kappa_{12}(I) = \kappa_{21}(I)$ для одинакового вырождения уровней 1, 2), а также значительно более медленные процессы спонтанного испускания (типичная константа скорости γ_{21} , γ_{31} ~ $\sim 10^9 \, {\rm c}^{-1}$). При большой отстройке длины волны накачки от соответствующих Б Φ Л (470 нм/2.66 эВ против 496 нм/2.52 эВ и 503 нм /2.48 эВ) с учетом ширины линии накачки (~3–4 нм) при комнатной температуре колебательно-возбужденными состояниями того же возбужденного электронного терма будут как оптические фононы с энергией около 0.16 эВ, так и фононы меньших энергий [2]. В этих условиях, быстрая безызлучательная релаксация с уровня 2 на нижележащие нерезонансные колебательновозбужденные состояния того же терма (условный уровень 3) имеет прямую аналогию с симметричным распадом оптических фононов в пару акустических с половинной энергией и противоположно направленными волновыми векторами (механизм Клеменса [9]). Соответственно, можно оценить скорость безызлучательной релаксации снизу скоростью спонтанного распада оптического фонона алмаза при комнатной температуре (время распада порядка 1– 10 пс); также можно оценить такую скорость скоростью межмодовой колебательной (V-V) релаксации $\gamma_{23} \sim 10^{13} \,\mathrm{c}^{-1} \gg \gamma_{21}$ [10], поскольку центры окраски можно рассматривать как квазимолекулярные образования, встроенные в алмазную решетку. При этом, мы пренебрегаем вынужденными радиационными переходами с уровня 2 в более высокие по энергии электронные состояния (например, в зону проводимости [5]) и спонтанными радиационными переходами с уровня 3 на уровень 1.

При данных условиях, систему (1) при умеренных интенсивностях и $n_1 \approx n_0 \gg n_2$ можно представить в виде основных членов для модельного прямоугольного импульса (I = const)

$$\frac{dn_1}{dt} \approx -\kappa_{12}(I)n_0,$$

$$\frac{dn_2}{dt} \approx \kappa_{12}(I)n_0,$$
(2)

$$\frac{dn_3}{dt} \approx \gamma_{23} n_2,$$

где для $\kappa_{12}(I) = \kappa_{21}(I) \propto In_1$ линейно уменьшается в течение импульса как n_0 -СIt, n_2 – линейно растет ($\propto It$), а n_3 в итоге растет квадратично ($\propto \int n_2(t)dt \sim It^2$), как и связанная с ним величина Φ . Для прямоугольной формы импульса при линейном характере поглощения величины t и I проявляются в фотовозбуждении схожим образом, поэтому аналогичный вид можно ожидать для модельных зависимостей величин n_1 , n_2 , n_3 и Φ от I (см. квазилинейный начальный участок и плато Φ/E от I на рис. 3).

Далее, с ростом величины I можно ожидать насыщения резонансного перехода, например, когда $\kappa_{12}(I)n_{1S} \approx \kappa_{21}(I)n_{2S}, \kappa_{12}(I), \kappa_{21}(I) \gg \gamma_{23}$ и $n_{1S} \approx$ $n_{2S} = n_S$. В этом случае система (1) примет вид

$$\frac{dn_1}{dt} \approx -\kappa_{12}(I)n_{1S} + \kappa_{21}(I)n_{2S} = 0,$$

$$\frac{dn_2}{dt} \approx \kappa_{12}(I)n_{1S} - \kappa_{21}(I)n_{2S},$$

$$\frac{dn_3}{dt} \approx \gamma_{23}n_S,$$
(3)

то есть n_3 растет линейно ($\propto t$), как и величина Φ ; аналогично – в зависимости от I. В настоящей работе насыщение будет проявляться в виде плато зависимости Φ/E от I на рис. 3, где начало плато определяет пороговую интенсивность насыщения $I_S \approx$ $\approx 0.3 \Gamma \text{BT/cm}^2$ (экспозиция – $1.8 \times 10^{14} \text{ фотон/cm}^2$). Заметим, что такой уровень интенсивности лазерного излучения вряд ли возможно достигнуть в алмазах для наносекундных импульсов без разрушения образца, т.е. использование фемтосекундной или пикосекундной лазерной накачки является необходимым условием достижения режима насыщения поглощения H3-, H4-центров. Тогда по критерию насыщения можно оценить сечение поглощения резонансного перехода σ [11]

$$\frac{2\sigma_{12}I_S\tau}{\hbar\omega} = 1\tag{4}$$

составляющее $\sigma_{12} \approx 2.7 \times 10^{-15} \,\mathrm{cm}^2$ и подтвердить, что скорость радиационных переходов $1 \rightarrow 2$ и $2 \rightarrow 1$ в режиме насыщения ($\sigma_{12}I_S/\hbar\omega$) ~ $10^{13} \,\mathrm{c}^{-1}$ становится сопоставимой с характерными скоростями межмодовой колебательной релаксации γ_{23} , допуская сближение величин n_1 и n_2 в режиме насыщения. Отметим также, что величина σ_{12} примерно на порядок превышает величину сечения эмиссии ($1.6 \times 10^{-16} \,\mathrm{cm}^2$ [5,6]), оцененную на основе кинетики фотолюминесценции почти 40 лет назад.

Для сравнения, близкие значения сечения переходов для Н3-, Н4-центров в этом оптическом диапазоне получаются из измерений кинетики их фотолюминесценции при слабой накачке на длине волны 400 нм (рис. 4), в определенной степени воспроизво-

Рис. 4. (Цветной онлайн) Временные зависимости интенсивности БФЛ основного Н3-центра и вторичного Н4-центра с биэкспоненциальной аппроксимацией путем линеаризации в осях lnФ-t. Вставка: цветовая карта кинетики ФЛ этих центров в алмазе в осях "длина волны-время"

дящей условия съемки при непрерывной накачке на длине волны 405 нм (рис. 1d). По этой причине возможно зарегистрировать ФЛ Н4-центров и ее кинетику. В частности, зависимости $\Phi(t)$ для H3-, H4центров лучше аппроксимируются двумя экспонентами с временами спада $\tau_{em,1} = 7.5 \pm 0.2$ нс (H3) и 13.1 ± 0.5 нс (H4), а также $\tau_{em,2} = 22.7 \pm 0.5$ нс (H3) и 51.0 ± 0.8 нс (H4), причем данные времена заметно отличаются от измеренных много ранее – $\tau_{em} \approx 16.7 \pm 0.5$ нс (H3) и 19.1 ± 1.0 нс (H4) [5, 6, 12]. Тем не менее, с учетом вырождения уровней 1, 2 H3центра $g_{1,2} = 1$ [5], $\Delta\lambda(H3) \approx 3$ нм (рис. 3), сечения эмиссии для $\tau_{em,1}$

$$\sigma_{em,1}(\lambda) = \frac{g_2}{g_1} \frac{\lambda^4}{4\pi} \frac{1}{\pi c \Delta \lambda \tau_{em,1}}$$
(5)

составляет $\sigma_{em,1} \approx 2 \times 10^{-15} \,\mathrm{cm}^2$ и хорошо согласуется с величиной $\sigma_{12} \approx 2.7 \times 10^{-15} \,\mathrm{cm}^2$.

С другой стороны, известная величина σ_{12} делает возможной оценку концентрации H3-, H4-центров, учитывая, что их оптические характеристики близки [5,6], а неизвестные вклады этих центров в значение коэффициента оптического поглощения (в частности, на длине волны накачки 470 нм, рис. 1с) следуют соотношению концентраций близких оптическинеактивных центров [A] и [B1] [12,13], измеряемых ИК-спектроскопией (рис.1b)

$$\frac{\alpha_{H4}}{\alpha_{H3}} = 0.25 \frac{[B1]}{[A]}.$$
 (6)

Для известных концентраций [A] = 374 ppm и [B1] = 243 ppm соотношение вкладов H3-, H4центров в величину $\alpha(470 \text{ нм}) \approx 24 \text{ см}^{-1}$ (рис. 1с) составляет 6:1, т.е. $\alpha_{\text{H3}}(470 \text{ нм}) \approx 20.5 \text{ см}^{-1}$ и $\alpha_{\text{H4}}(470 \text{ нм}) \approx 3.5 \text{ см}^{-1}$. С учетом преобладания вклада H3-центра в поглощение и, видимо, ФЛ образца алмаза, можно с хорошей точностью измеренное сечение поглощения σ_{12} к этому центру ($\sigma_{\text{H3}}(470 \text{ нм}) \approx \sigma_{12}$) и оценить его концентрацию

$$[H3] = \frac{\alpha_{\rm H3}(470\,\rm {\rm HM})}{\sigma_{\rm H3}(470\,\rm {\rm HM})},\tag{7}$$

получив, в результате, [H3] $\approx 7 \times 10^{15} \,\mathrm{cm^{-3}}$, т.е. порядка 0.1 ppm. Ввиду близости оптических характеристик H3-, H4-центров [5], аналогично для $\alpha_{\mathrm{H4}}(470 \,\mathrm{mm}) \approx 3.5 \,\mathrm{cm^{-1}}$ можно оценить также концентрацию H4-центров [H4] $\approx 1 \times 10^{15} \,\mathrm{cm^{-3}}$.

Отметим, что предложенный подход к оценке концентрации H3-центров оказывается, как очевидно, значительно универсальнее и удобнее способа, опирающегося на измерение коэффициента оптического БФЛ-поглощения этих центров (не разрешается на рис. 1с для измерений при комнатной температуре) в виде [12, 13]

[H3] =
$$(0.67 - 0.83) \times 10^{15} \int \alpha_{\text{ZPL}}(\lambda) d\lambda,$$
 (8)

Письма в ЖЭТФ том 119 вып. 3-4 2024

требующего хорошего разрешения БФЛ H3-центров в спектре поглощения, что возможно при температурах жидкого азота, когда полуширина этой линии в спектрах ФЛ с возбуждением на длине волны 405 нм уменьшается до 0.5–0.6 нм (рис. 1d).

4. В заключение, в данной работе впервые экспериментально исследованы спектры фотолюминесценции H3-, H4-центров алмаза, возбуждаемой в полосе их линейного поглощения фемтосекундными лазерными импульсами накачки с длиной волны 470 нм и варьируемой интенсивностью. Обнаружено, что выход ФЛ в определенном диапазоне изменяет характер зависимости от интенсивности накачки с квадратичной на линейную, что связано с насыщением резонансного поглощения и впервые использовано для оценки сечения процесса и индивидуальных концентраций поглощающих H3-, H4-центров алмаза.

Финансирование работы. Данное исследование финансировалось Российским научным фондом (проект # 21-79-30063); https://rscf.ru/en/project/21-79-30063/.

Конфликт интересов. Авторы не имеют конфликта интересов.

- 1. И.С. Григорьев, Е.З. Мейлихов (ред.), *Физические величины*, Энергоатомиздат, М. (1991).
- A.M. Zaitsev, Optical properties of diamond: a data handbook, Springer Science & Business Media (2013).

- L. T. S. Lin, M. A. Prelas, and G. Popovici, Laser modes in diamond. Wide Band Gap Electronic Materials 1, 187 (1995).
- V. P. Mironov, E. A. Protasova, E. I. Lipatov, E. F. Martynovich, Generation of laser radiation by color centers in diamond crystals, AIP Conference Proceedings, Published by AIP Publishing 2392, 030001-1?030001-8 (2021).
- S. C. Rand and L. G. DeShazer, Opt. Lett. 10(10), 481 (1985).
- S. Rand, Synthetic Diamond for Color Center Lasers, in Advanced Solid State Lasers, Optica Publishing Group (1986), p. FA9.
- S. D. Subedi, V. V. Fedorov, J. Peppers, D. V. Martyshkin, S. B. Mirov, L. Shao, and M. Loncar, Opt. Mater. Express 9(5), 2076 (2019).
- A. Savvin, A. Dormidonov, E. Smetanina, V. Mitrokhin,
 E. Lipatov, D. Genin, S. Potanin, A. Yelisseyev, and
 V. Vins, Nat. Commun. 12(1), 7118 (2021).
- 9. P.G. Klemens, Phys. Rev. B 11, 3206 (1975).
- В. О. Компанец, В. Н. Лохман, Д. Г. Пойдашев, С. В. Чекалин, Е. А. Рябов, ЖЭТФ 149(4), 723 (2016).
- Н. В. Карлов, Лекции по квантовой электронике, Наука, М. (1988), т. 52.
- G. Davies, S.C. Lawson, A.T. Collins, A. Mainwood, and S.J. Sharp, Phys. Rev. B 46(20), 13157 (1992).
- G. Davies (editor), Properties and Growth of Diamond, INSPEC, London (1994).